

Чэнь Наньнань нахмурилась:

— В системе образования не может быть такой ошибки. Возможно, его семья хочет, чтобы он поступил в техникум...

Она вздохнула, явно сожалея:

— С такими результатами идти в техникум — слишком большая потеря. Хотя в техникуме тоже есть стипендии, но если бы он поступил в Университет Б, он бы тоже получил премию.

Лу Минлану стало не по себе:

— Учитель, я хочу сейчас сходить к нему домой...

Он уже догадывался, в чём дело!

Чэнь Наньнань подумала и сказала:

— Сначала зайдём к Шэн Цзяньмину, потом я пойду с тобой.

Лу Минлан с трудом сдержал негодование и гнев, кивнул.

В конце июня 1990 года семью Шэн Цзяньмина обрадовала весть о его поступлении в Университет А.

— Он... он подал документы в Университет А? — голос Шэн Минго дрожал, а Чжу Мэйчжэнь едва сдерживала слёзы.

Шэн Цзяньмин опешил. Хотя он и надеялся, и, заполняя анкету, был готов либо к победе, либо к провалу, но когда он действительно сдал, ему казалось, что это сон.

— Да, он подал документы в Университет А, и его приняли, — радостно сказала Чэнь Наньнань.
— Скоро придут уведомления о зачислении, и наша школа, наш посёлок и наш город выделят определённые стипендии, так что вам не нужно беспокоиться о плате за обучение.

Чжу Мэйчжэнь обняла Шэн Цзяньмина и разрыдалась. Когда они были в долгах, они, как родители, изо всех сил держались и не уезжали только ради Шэн Цзяньмина. Теперь Шэн Цзяньмин выбился в люди, и все прошлые страдания того стоили!

Началась суматоха: одни утешали, другие вытирали слёзы.

Когда все немного успокоились, Чжу Мэйчжэнь с покрасневшими глазами подала им чай и с упрёком сказала:

— Этот ребёнок даже не сказал мне, что подал документы в Университет А, какой смелый!

Шэн Цзяньмин глупо ухмыльнулся:

— Я боялся вам сказать. На самом деле, я и сам не решался подавать, но Старший настоял — он ещё раз оценил мои баллы и твёрдо заявил, что я смогу поступить. Я тогда не поверил, но позже узнал, что у Чэнь Боцзуна тоже 560 с лишним, и Старший тоже велел ему подать документы в Университет А. Я подумал: тогда и я могу...

Чжу Мэйчжэнь чуть не упала на колени перед Лу Минланом — он даже почувствовал её

намерение и поспешно удержал её.

— Это был риск! В этом году гаокао был сложным, если бы Второй провалился, я бы почувствовал себя виноватым перед ним.

Все оживлённо поговорили, и Шэн Цзяньмин с горящими глазами спросил:

— А как Третий? Третий тоже поступил в Университет Б?!

Улыбка исчезла с лица Лу Минлана, как и с лица Чэнь Наньнань.

Лу Минлан сказал:

— Третий подал документы в техникум.

— Что, техникум?! — Шэн Цзяньмин чуть не закричал. Оценка Цуй Чжэньсяна была ненамного ниже оценки Университета А. Подавать документы в техникум — это же безумие! Даже по прошлогоднему проходному баллу 550 хватило бы на вуз, а не техникум!

Лу Минлан холодно усмехнулся:

— Думаю, его семья тайно всё изменила.

Цуй Чжэньсян не мог лгать. Перед сдачей документов Лу Минлан спрашивал его, и он сказал, что подал в Университет Б. Без причины выбор не мог измениться на техникум — точно кто-то вмешался!

Чэнь Наньнань, вспоминая о Цуй Чжэньсяне, сказала с болью:

— Какая жалость, какая жалость...

Чжу Мэйчжэнь и Шэн Минго переглянулись, их радость за собственного ребёнка поугасла, и они тоже ощутили сожаление — если бы это случилось с их ребёнком, они бы, наверное, лопнули от злости!

Лу Минлан сказал:

— Сейчас мы пойдём к Третьему домой, Второй, пойдёшь?

— Пойду, конечно, пойду! — Шэн Цзяньмин уже разозлился. — Кто изменил выбор? Не отец ли?

Некоторые, поступив в университет, выбирают техникум ради денег, но Цуй Чжэньсян так бы не сделал. Его семья не бедная, зачем им эти выкрутасы?

Чжу Мэйчжэнь с беспокойством сказала:

— Если Чжэньсян узнает об этом, он ведь не выдержит?

Лу Минлан ответил:

— Даже если он не выдержит, он всё равно узнает рано или поздно. Гнев снова вспыхнул, но Лу Минлан сделал несколько глубоких вдохов, чтобы подавить его.

Попрощавшись с Чжу Мэйчжэнь и мужем, Лу Минлан и Шэн Цзяньмин пошли следом за Чэнь Наньнань, и вся группа с решительным видом направилась к дому Цуй Чжэньсяна.

Солнце постепенно становилось всё ярче, летом оно и должно быть таким.

Рыба в пакете, только что убитая, продолжала судорожно биться; подойдя к дому Цуй, она всё ещё время от времени дёргалась.

У Чжаоди прищурилась, улыбнулась и ускорила шаг.

Она купила рыбу, чтобы приготовить для Цуй Миньцая рыбу в соусе.

Цуй Миньцай любил её стряпню и ещё больше любил, как она старается ему угодить — конечно, пока она была лишь гостью в доме Цуй, но скоро, совсем скоро... Чжэньсян уже сдал гаокао, и у Цуй Миньцая больше не было причин не дать ей статуса.

— Бряк!

Резкий звук, сопровождаемый глухим ударом, раздался из дома. У Чжаоди вздрогнула, услышав, как Цуй Миньцай внутри словно от прилива крови к голове закричал:

— Поступил —? Я не знаю, поступил?!

Ваза разбилась о пол. Та самая ваза, которую они с Цуй Миньцаем купили в Гуанчжоу, находка с придорожного рынка: хотя и не настоящий антиквариат, выглядела неплохо.

У Чжаоди поспешно положила пакет с рыбой у раковины снаружи и вбежала в дом:

— Что случилось? Что случилось?

У Цуй Миньцая глаза налились кровью, волосы встали дыбом от злости, на висках вздулись вены, зубы были стиснуты, он дрожал.

Классный руководитель Чэнь Наньнань стояла напротив него, а его сын, тоже с красными глазами, прижимался к своей матери Чжао Лицзюнь, у которой глаза тоже были красны.

Чэнь Наньнань очень недоумевала:

— Перед сдачей документов Чжэньсян думал, что подал в Университет Б. Почему вы, не посоветовавшись с ребёнком, изменили выбор? Лучший ученик школы набрал 560, у Чжэньсяна — 550. Подать в Университет Б — это не преувеличение. Да и по прошлогоднему проходному баллу 550 хватало бы на вуз. Если вы боялись, что он не поступит, и не подали в университет — ладно, но зачем подавать в техникум?

Чжао Лицзюнь крепче обняла Цуй Чжэньсяна, слёзы капали одна за другой.

У Чжаоди воскликнула:

— Что с вами случилось?

Цуй Миньцай, увидев её, словно нашёл выход для своей ярости, в ярости бросился к ней и схватил:

— Ты изменила выбор! Подала в техникум?!

У Чжаоди расширились глаза:

— Не... ты же согласился? Университет стоит дорого, а в техникуме есть премия и гарантированное распределение.

Цуй Миньцай ударил её, почти подпрыгивая от ярости:

— Я согласился? — он, казалось, изо всех сил пытался снять с себя подозрения. — Чжэньсян вернулся и сказал мне, что оценка высокая, он может поступить в хороший вуз. Это ты украла документы и сказала мне, что он сдал плохо, и даже если поступит в вуз, это будет не лучший вариант — ты специально хотела, чтобы мой сын шёл в техникум, хотя он мог поступить в Университет Б!

— Университет Б, какие мечты! — У Чжаоди не ожидала, что Цуй Миньцай ударит её, на миг оцепенела, но тут же начала вырываться. — У твоего сына оценки хорошие, но он не поступит в Университет Б, ты что думаешь, Университет Б — это редька на рынке?

Цуй Миньцай сказал:

— Но он поступил!! 559 баллов, всего на четыре балла ниже проходного в Университет А!

У Чжаоди вздрогнула, увидев, как Цуй Миньцай смотрит на неё с ненавистью и красными глазами. Она поняла: результаты вышли, Цуй Миньцай стал мудрецом задним числом и теперь ненавидит её.

— Если бы ты не согласился, я бы осмелилась изменить? — У Чжаоди только это сказала и вдруг начала плакать, села на пол и вытирала слёзы. — Я тогда только советовалась с тобой, Чжэньсян всего один раз попал в десятку лучших школы, 550 баллов. Разве в прошлом году 550 хватило бы на Университет Б? Так много людей любят техникумы, если бы я знала, что он может поступить в Университет Б, я бы не подала туда! Разве обычный университет хуже техникума? Ты сам согласился...

Цуй Чжэньсян сжал кулаки, словно на грани взрыва.

Чэнь Наньнань нахмурилась:

— Перед заполнением анкеты нужно спросить желание ребёнка. Они так долго старались, если ради техникума, зачем так учиться? Ты... ты ведь не родитель ребёнка... — она явно тоже считала, что Цуй Чжэньсяна обидели несправедливо.

Лу Минлан спросил:

— Почему по этому поводу не посоветовались с тётей Чжао?

Шэн Цзяньмин тихо потянул Лу Минлана за рукав, его выражение лица уже изменилось.

<http://bllate.org/book/16627/1522749>